

День 7. Оказалось, что мой взрыв Королевского Гвардейца всеми моими [Новыми] на пятый день фактически зажег огромный маяк, и остатки армии увидели его. Когда появился Охота, они смогли указать ему примерно правильное направление. Храбрый мужчина бросился в атаку на орду, полностью веря, что мы все еще там и поможем ему дойти.

Кроме того, линии обороны больше не существовало. Форморианцы прорвали ее и свободно вливались во внутрь. Армия пряталась где угодно, держась в безопасности в маленьких карманах, как и мы, надеясь, что наводнение замедлится настолько, что они смогут перегруппироваться, отстроить стены и изгнать всех форморианцев, которые просочились внутрь.

Учитывая ситуацию, у меня сомнения, что «обычные» методы сработают, особенно сейчас, когда форморианцы продемонстрировали способность самостоятельно пробивать стены.

Сегодня произошло не так уж много событий. Я закончила исцелять Катастрофи, и Охота заявил, что ей нужен день, чтобы закончить восстановление, и нет смысла меняться местами. У Боя также был выходной, который он использовал для выполнения растяжек и упражнений, «чтобы убедиться, что все по-прежнему работает».

Я не указала на очевидное. Я не хотела, чтобы он проверял, все ли по-прежнему работает.

Должно быть, это нечто особенное - быть разрезанным пополам и выжить.

День 8. Бой снова в действии, хотя он упомянул, что если будет еще один Королевский Гвардеец, он хотел бы удерживать входы. Потеря всего ниже пупка, кажется, поколебала какую-то его основную веру, сократила его личную иллюзию непобедимости вдвое.

Я не спускала с него глаз. Быть целителем означает не просто дать ему новую пару ног. Прямо сейчас я готова также быть ухом, слушающим его опасения.

Катастрофи заняла один из больших входов, радостно набрасываясь на форморианцев. Хватая, перекусывая, бросая и заново по кругу.

Охота тусовался рядом, внимательно наблюдая за ней в течение дня, следя за тем, чтобы она вернулась в пиковую физическую форму. С одной стороны, немного больно думать, что он думал, что я выполняю некачественную работу. С другой стороны, я вижу их связь и как они работают вместе. На моем месте я бы также тщательно проверила своего компаньона, чтобы убедиться, что с ним все в порядке

Когда день закончился и появился Ночь, Артур отвел меня в сторону. Он все еще выглядит ужасно.

- Элейн, можем ли мы... поговорить? - нерешительно спросил он. Он совсем не тот сильный, уверенный в себе Артур, которого я помнила.

Я завернула нас в [Вуаль], поскольку в роще изначально нет абсолютно никакого места, особенно после того, как Катастрофа счастливо устроилась. Она съела, вероятно, треть своего веса в форморианцах, и теперь обжора готовилась к долгому сну.

- Что происходит? - мягко спросила я. Артур избегал меня каждый раз, когда я посещала передовую, избегал с тех пор, как мы попали сюда, и теперь, наконец готов поговорить.

- Я... обещаешь, что не расскажешь остальным? - сначала спросил он.

Я взвесила просьбу в уме.

- Если это не создает непосредственной опасности для нас, я ничего не скажу, - пообещала я через мгновение. - Хотя, если это связано с лечением, [Клятва] заставляет хранить твои секреты.

Я действительно очень надеюсь, что это не медицинская тайна, угрожающая здоровью каждого. Понятия не имею, чем это может быть, но эй. Случались и более странные вещи.

- Хорошо. Гм. Это не так. Эм... Как бы сказать... - Артур замолчал. Я хранила молчание, не желая пугать его.

Он закрыл глаза и явно собрался с духом, исповедуясь в своих грехах.

- Элейн. Я убиваю людей.

Слова сорвались с его губ, как взрыв. Я поймала себя на том, что не могу ничего сказать, не могу немедленно выпалить обвинения. Артура это явно мучило, он явно не убивал людей во сне и не хвастался этим, как некоторые классеры, с которыми мы имели дело, когда вместе были в команде Рейнджеров.

Я заставила себя улыбнуться и кивнула ему, поощряя продолжать.

- Это яд. Мы разработали медленный яд, который будет сохраняться и отравлять воду и землю. Отрабатывали твою идею с пищевой цепочкой. Выясняли, как действуют тяжелые металлы, как они отравляют людей. Я изучал людей, изучал случаи, и с несколькими другими экспертами по ядам мы создали нечто новое. Яд имеет привычку возвращаться к нам, и мы предположили, что такое будет. Именно поэтому мы изначально отправили тебя на передовую. Мы хотели, было необходимо знать, вызовет ли он подобную проблему.

Я кивнула, не позволяя ужасу, который я почувствовала, отразиться на моем лице. Я определенно поняла, к чему все идет.

- Ну, обычно яд действует быстро, и мы понимали, что он вернется в течение недели. Мы решили быть сверхконсервативными и, по сути, попросили тебя оставаться здесь как можно дольше, пока не подойдет время твоего выпуска. Шесть месяцев. Шесть месяцев без единой проблемы, без единого уведомления о том, что яд поразил нас. Посчитав, что этого достаточно, и учитывая, насколько чувствительной может быть Система к уведомлениям об убийствах, мы отнеслись к этому с осторожным оптимизмом, - продолжил Артур.

Он закрыл глаза и его голос стал напряженным.

- У богов извращенное чувство юмора. Я получил уведомление о убийстве солдата, в тот же день, когда получил уведомление о том, что убил форморианца 180 уровня. Очевидно, яд теперь в их ульях, и он действует. В то же время, он поразил и нас.

Артур сделал паузу, и в его глазах снова появилось печальное чувство.

- Мы с Ночью встретились и обсудили это. В конце концов, он решил, что это «приемлемый сопутствующий ущерб» и я должен продолжать.

Я не смогла сохранить невозмутимое выражение лица и улыбнуться. Черт возьми, моя поддерживающая улыбка все это время исчезала.

- Ну же, Элейн. Пожалуйста, не смотри на меня так, - взмолился Артур. - Логика Ночи заключалась в том, что мы постоянно теряем солдат. А ныне мы обмениваем их на потенциальную, реальную выгоду. И. Он. Был. Прав, - последнюю часть Артур произнес подавленным торжествующим тоном. - Начали умирать Плеватели, затем Стрелки. И еще какой-то другой вариант, которого мы не видели. Но уведомления об убийствах людей начали приходить быстрее.

Химиотерапия. Артур эффективно проводил химиотерапию в широком масштабе. «У меня есть яд, и я думаю, что яд убьет вас раньше, чем нас».

Думаю.

Конечно, все могло пойти ужасно неправильно – как сейчас – но как грандиозный план, я должна признать, это в точности похоже на лечение рака.

Я не одобрила. Решительно. Энергично. Аналогия с химиотерапией рухнула почти сразу. Во-первых, у людей с раком почти нет других вариантов, кроме «просто умереть». Во-вторых, люди с раком выбирают химиотерапию. А эту никто не выбирал, кроме Ночи и Яда. Насколько я поняла, Ночь даже не рассказал об этом Командованию Рейнджеров. Все держалось в секрете.

И кстати говоря. Никто не сказал людям здесь, на передовой, что происходит подобное. Медленный яд, о котором говорил Артур? Вероятно, в половине случаев смерть выглядит как естественные причины или он просто замедлил солдата настолько, что он был съеден форморианцем, заслуга в убийстве и опыт разделились между Артуром и форморианцем. Черт возьми, в такой ситуации это может даже не считаться боевым убийством.

Или, если кто-то умрет, смерть могла быть просто списана на очередную драку или что-то подобное. Я недостаточно знаю о подобных самоубийствах. «Ваша армия убила одного из своих», вероятно, не системная концепция.

Тьфу! Где Максимус, когда я так нуждаюсь в нем?

На самом деле.

Сосредоточься.

Артур здесь и ему нужна моя помощь. Ему нужно хотя бы мое отпущение грехов, которое я могу дать.

- Эй, послушай, послушай, ты сделал все, что мог, - сказала я. - Что сделано, то сделано. Важно то, как мы будем решим эту проблему в будущем. Мы либо выиграем, либо проиграем. Если мы проиграем, какая разница, мы все умрем. Если мы победим, я объявлю этот район зоной бедствия или что-то в этом роде, и мы просто соберем вещи и уйдем. С ядом не должно быть слишком сложно справиться, тем более что это медленный.

Я встала, чтобы ободряюще похлопать его по плечу. Черт возьми, он так огромный.

- Хуже всего то, что я чувствую, что это все моя вина, - произнес он, указывая на стены. Хотя я знаю, что он имел в виду.

- Это не твоя вина! - протестовала я.

- Моя, - уверенно сказал он, глядя на меня стальным взглядом. - Мне удалось убить Королеву.

Ну... Это многое объясняет. Например, почему они масштабно атаковали только сейчас.

Мой репертуар успокаивающих маневров был ничтожен. Я снова похлопала его по плечу.

Я быстро проверила уровень Артура. [Рейнджер]. Вау. Рядом со мной нет Артемис, чтобы сравнивать, но он составляет ей жесткую конкуренцию, если не прямо превосходит ее. Должно быть, 80 уровней за три года или около того? И чем дольше будет продолжаться битва, тем сильнее он станет.

Стремительное и адское прокачивание. Это хорошо известное явление, хотя добровольно через него проходили только самые отчаянные.

- Отличная работа! И эй! Теперь мы доберемся до остальных! Кстати, какого она была уровня? - спросила я.

- Тот, кого я убил, была 1021-го уровня. Правда, три класса, а не один. Они явно умнее обычных монстров, хотя и помечены как монстры, - Артур объяснил мне. - Мистика, Лес и Разложение. У меня сложилось впечатление, что Мистика их боевой класс, Лес - производственный, а Разложение - класс переработки.

- Имеет смысл. Ты думаешь, мы должны рассказать об этом всем остальным? - спросила я. Будет слишком грубо, если он скажет «нет» - информация кажется важной.

Артур на мгновение заколебался.

- Пусть Ночь расскажет всем. Никто не спросит его, откуда он знает. Но не меня. Я не думаю, что все остальные поняли бы, понимаешь?

Лично я с этим не согласна. Всем нам поручено защищать человечество. Мы все Рейнджеры, прошли через испытания, которые доказали, что мы здесь ради миссии, а не ради славы или денег. Я даже представить себе не могу, что Небо будет настолько бессердечен, чтобы отпускать шутки и высмеивать Артура за то, что он случайно убил людей, а потом ему сказали продолжать.

- Да, конечно, звучит отлично.

- И еще, прости, что избегал тебя, - Артур опустил пристыженный взгляд. Это мало что значит, когда я все еще на высоте его пупка. - Ночь приказал мне не говорить тебе, потому что ты взбесишься и, вероятно, в конечном итоге создашь проблемы. Вот почему я избегала тебя.

После окончания, казалось, что огромная тяжесть свалилась с него при этом признании.

Я успокаивающе похлопала его по плечу: «Я сделаю все, что смогу, чтобы всех вылечить. Обещаю».

При этом разум уже гудел от того, что нужно сделать, чтобы все исправить.

Мы еще немного поболтали, затем присоединились к остальной группе.

Наступил 9-й день и нам попалась хорошая смена, вплоть до того, что Бой помогал Ночь всю ночь напролет.

Также была смена теплых тел, чтобы накормить Ночь. Меня еще нет в меню и я слишком полезна и занята по утрам, когда Ночь отправляется на поиски ужина.

Нам также комфортно сражаться с одним Королевским Гвардейцем за раз, хотя знание о приближении Королев наполнило меня экзистенциальным страхом.

Раннее утро: мы все находились на позициях, занимаясь своими делами. Я сосредоточилась на пополнении драгоценных камней [Новами], просто наблюдая за происходящим. Драгоценные камни все еще не были заполнены, потому что мне нужно было выполнять мелкие лечебные действия. Честно говоря, теперь, когда нас здесь так много, становится легче, поскольку давление на всех уменьшилось.

Раздался крик Боя: «Смотрите! Пегас!»

Большинство из нас повернули головы, чтобы посмотреть, и да, высоко в небе, едва различимое пятнышко, виднелось маленькое коричневое пятно.

Черт. Насколько развитым восприятием он обладает? У него есть дополнительные навыки видения, что-то вроде [Орлиного глаза]? Или это чистая Живучесть, позволившая видеть дальше?

Восприятие, связано с Живучестью, а Живучесть связана с жесткостью, и Бой, несомненно обладающий навыками, позволяющими сделать себя жестче... Я и близко не приближусь к челюстям Королевской Гвардии.

- Рассвет! Яд! Печать! Ко мне! - заорал Охота, садясь на Катастрофи. Остальные из нас забрались, поскольку Охота прикрыл глаза, следя за происходящим.

- Бастион вряд ли приземлится прямо здесь, поэтому мы выйдем и схватим его, - объяснил нам Охота. - Я хочу, чтобы мы были готовы.

- Воспользуюсь [Отблеском], чтобы дать им знать, что мы здесь, - я сказала, давая Охоте шанс отклонить предложенный мной ход.

- Хорошее решение. Сделайте, - сказал он, и я дала всем время отвести взгляд, прежде чем включить световое шоу [Отблеска] на максимум, вместе с мерцающим ярким Сиянием. Меня почти невозможно не заметить.

Однако вместо того, чтобы увидеть крошечную фигурку, Пегасу начал становиться все больше и больше, привлекая на себя огромное количество огня со стороны форморианцев.

Абсурдное количество. Я думала, что мы привлекли многих, когда приземлялись, но очевидно, что чем больше объект, тем больше форморианцев заметят его и начнут стрелять. В то же время корпус лодки образовал своего рода броню. В любом случае, Пегас камнем падал прямо вниз.

Охота проклял.

- Этот идиот собирается приземлиться на нас на полной скорости! Печать! Рассвет! Барьеры! Бой! Приготовиться к сражению.

Я спрыгнула с Катастрофы и направилась к краю нашей обороны, прижимаясь спиной к стене. Мой барьер и барьер Печати не очень хорошо сочетаются.

Печать воздвиг свои барьеры, удивительные многослойные сооружения, сквозь которые все еще можно видеть. Я добавила сверху свой - один слой [Вуали Авроры], похожий на слишком тонкий слой шоколадной глазури на массивном ванильном торте.

Я скучала по глазури. И ванили. И шоколаду. И сахару. И еще по многим продуктам. [Нетронутые воспоминания] дайте мне точно знать, насколько они вкусны.

Честно говоря, я скучаю по еде, которая 20 минут назад не была живой и смертоносной. Сейчас мои стандарты подорваны.

Сосредоточься.

Небо влетел, как метеор, Бастион явно использовал свою магию, чтобы укрепить корпус. Он был покрыт слоями и чешуйками перекрывающегося камня, шипы в основном отскакивали. Несколько вонзились в скалистую поверхность, но ни один не проник внутрь. Они ни в малейшей степени не замедлились, и я удержалась от вздрагивания, когда мой барьер был мгновенно разрушен.

Печать, несомненно, монстр, но, опять же, и я такая же Я исцелила человека, которого рассекли пополам. Печать потерял только два своих барьера из-за трюка Неба, остановив их безумное снисхождение, а лодку разломанной пополам.

Я подняла глаза и сдержала стон.

- Бой, будь осторожен, когда будешь ловить, - сказала я, направляясь к ним.

Оказалось, что даже сверхчеловеческие тела не справятся с переходом от 200 к 0 примерно за полсекунды. Особенно, когда вас зовут Небо, и вы магический классер.

Печать снял барьеры, Охота и Бой схватили Бастион и Небо соответственно, дополнительные припасы дождем посыпались вокруг нас вместе со всевозможным деревом и битым камнем.

Я подняла вокруг себя [Вуаль], чтобы укрыться от падающих обломков, затем подошла к Небу и Бастиону и прикоснулась к ним, восстанавливая их. Я сохранила бесстрастное выражение лица, когда услышала, как их кости с треском встали на место.

- Как получается, что чертовая Рассвет приземляется лучше, чем ты Небо? - требовательно спросил Бой. - Ты - Небо. Занимаешься подобным тупым дерьмом...?

Он замолчал, качая головой, когда Небо выполз из его рук, паря в своей раздражающей манере.

- Я был бы в порядке! Честно! Я просто не ожидал, что какой-то идиот воздвигнет чертов барьер между мной и землей! Я - Небо! Я вполне смог бы выдержать посадку! - запротестовал он.

- Да, но ты убил бы половину из нас, если бы оплошал. Включая Жреца Демоса. Мы не могли так рисковать, - указал Охота, выглядя несколько раздраженным. - Как обычно, ты облили нас дерьмом.

- Да, но я принес еду. Вкусную еду! - протестовал Небо.

Все грехи Небо были прощены в одно мгновение. По крайней мере, мной. Он может сломать половину стен, если принесет хорошую еду. Я отключилась от спора и начала рыться в сумках, которые упали. Времени достаточно, а Небо явно сделал пит-стоп в столице. Квартирмейстер, получивший уведомление более чем за 15 минут, должным образом сумел все уладить и подготовить, и теперь у нас чертовски много вещей.

Я поморщилась, открывая сумку, и мне открылась связка свежеразбитых арканитов. Ладно... Они все еще работают и по-прежнему удерживают ману, но два маленьких камня не вместят столько, сколько один камень в два раза больше. Конечно, их можно сплавить вместе, но на это уйдет много времени.

Как и в случае с мешком, это неуместно. Я продолжила копать, пока некоторые вернулись к защите. Бастион уже начал работать. Сначала он подошел к Жрецу Демосу и наложил на него дополнительную защиту, как из камня, так и из светящихся надписей. Полагаю, что Демос самый уязвимый из всех нас, и Бастион сделает все возможное, чтобы с ним все было в порядке. Бастион неумолим - как только он закончил задание, он пошел обходить нашу оборону, поглаживая подбородок и что-то бормоча себе под нос.

Была сумка, на которой буквально было написано мое имя, очевидно, предназначенная для меня. Я открыла ее и начала рыться в ней, чтобы посмотреть, что предназначено для меня.

Наконец-то! Я нашла! Грааль, мана небесная! Спасение! Искупление! Я была слепа, но теперь я вижу! Я заблудилась в бесплодной пустыне, но теперь я найдена! Взошло солнце, прогоняя темное время форморианцев в поисках пищи! Пройдя через многие трудности и опасности, мы спаслись только для того, чтобы прибыть в святую землю, которая передо мной! Мое жалкое «я» спасено!

Он слегка расплющен, разрушен огромной силой, оказанной на него резкой остановкой Неба, за которой последовало второе давление от падения на землю. Его кожа испорчена, мякоть вываливалась, образуя липкое месиво внутри пакета, размазываясь по всем остальным продуктам в пакете, и все же это самая красивая вещь, которую я когда-либо видела. Единственная цель, которая заставила меня простить Небо и всю его халтуру и которая заставила меня петь дифирамбы Квартирмейстеру – и убедиться, что я дополнительно пожертвую в его казну.

Я быстро схватила его, прижимая к себе, как будто он самое драгоценное в мире.

Единственное и слегка помятое манго.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3809823>